

Дунфан проснулся среди ночи от внезапного порыва холодного ветра. Спросонья он сел на кровати и увидел, что дверь, которую он, казалось бы, запирал, распахнута настежь.

— Забыл закрыть? — пробормотал Дунфан, спрыгнул с кровати и, сделав пару шагов, с силой захлопнул дверь.

Однако замок, который должен был автоматически защелкнуться на магнит, медленно выскользнул из паза. Дунфан почувствовал неладное. Он обернулся и увидел, что прямо на него направлено черное дуло.

Дуло... Господи, да это же шутка какая-то! Если бы Дунфан стоял чуть выше, он мог бы просто наступить на эту штуковину сверху.

Вы когда-нибудь видели робот-пылесос? А вы когда-нибудь видели вооруженный робот-пылесос?

Похожий на пылесос механизм навел дуло прямо на Дунфана, и в прозрачном резервуаре начала медленно нагнетаться синяя энергетическая жидкость.

— Бах!

Робот-пылесос вылетел в окно, превратившись в синий фейерверк.

Дунфан, разобравшись с угрозой, уже собирался вернуться в постель, как вдруг из слепой зоны выскочили еще один, два, три... целая орава таких же роботов.

Ого, да это целая бригада уборщиков.

Дунфану было лень наклоняться, и он просто начал раздавать пинки. Звук ломающихся механизмов слился в единый гул, повсюду летели искры от коротких замыканий, а синяя жидкость залила весь пол. Комната превратилась в ад для машин, а Дунфан стал в нем безжалостным владыкой.

Пока Дунфан наводил порядок, Цюй Ян спал без задних ног. Даже когда один из роботов врезался в стену у его изголовья с оглушительным грохотом, он лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать, совершенно ничего не заметив.

Интересно, как человек с таким полным отсутствием инстинкта самосохранения вообще выживает в Городе Сердца, — с досадой подумал Дунфан.

Он подобрал один из роботов и быстро вскрыл корпус, обнаружив внутри лишь примитивные детали и плату. Перебрав все остальные машины, он завалил пол пружинами и обломками.

Однако, помимо резервуара с энергией, в них не было ничего необычного — приделай присоску, и они вполне могли бы пылесосить.

Дунфан посмотрел на сломанную дверь, затем на груды металлолома, и, наконец, сонливость взяла верх. Он решил, что доспит, а если будет шум — проснется.

Лежа в постели-коконе, полусонный, он подумал: те, кто решил устранить Цюй Яна, явно не гении. Использовать такие примитивные методы — как они вообще собирались его достать?

Однако, как говорится, не стоит зарекаться и недооценивать ситуацию. На следующее утро их все-таки достали. Но не роботы-пылесосы, а хозяйка гостиницы.

Это была пожилая дама. Увидев разбитое окно, она пришла в ярость и глубочайшее отчаяние. Ее круглое лицо покраснело до такой степени, что стало ярче ее вызывающе алой помады.

— В этой гостинице никакой безопасности! — нахмурившись, оправдывался Дунфан.

— Безопасности? Ой! Да откуда вы такие взялись, что это за напасть... Какая еще безопасность, никакой тут безопасности нет! — хозяйка вопила, тыча толстым, узловатым пальцем в плечо Дунфана.

— Мы возместим ущерб, сестрица, не злитесь, — Цюй Ян одарил ее самой обаятельной улыбкой.

Стоило такому красавцу назвать ее сестрицей, как выражение лица женщины мгновенно смягчилось, хотя она все еще пыталась сохранить вид оскорбленной добродетели, вскинув подбородок и презрительно фыркнув.

Дунфан указал на дверь:

— И замок тоже сломан.

Услышав это, хозяйка снова взвизгнула и полетела к двери — удивительно, как она с такой дородной фигурой развила такую скорость.

С раннего утра гостиницу оглашали пронзительные крики, от которых сотрясались стены. У этой дамы были легкие, достойные оперной дивы — звук пронзал все три этажа.

— Замок сломали они, я же говорил, что ваша охрана никуда не годится, — сказал Дунфан, подходя к хозяйке и указывая на следы силового размагничивания.

Хозяйка схватила Дунфана за руку и свирепо закричала:

— Молодой человек, пойдемте в администрацию, тут явно что-то нечисто!

Она вцепилась прямо в больное место на запястье Дунфана, и тот поморщился от боли.

— Сестрица, сестрица, давайте спокойно поговорим! — Цюй Ян поспешно оттащил Дунфана и загородил его собой.

Хозяйка снова фыркнула:

— Спокойно? Вы прожили всего одну ночь, а у меня окно разбито, дверь сломана, да еще и гора мусора осталась! С кого мне спрашивать?

— Мы сами жертвы в этой ситуации. Кто бы мог подумать, что ночью будет столько... столько... кстати, почему они все превратились в запчасти?

— Прошу прощения, это я их разобрал, — ответил Дунфан. Это была стандартная процедура, чтобы убедиться, что внутри нет бомб.

Цюй Ян в неловкости зачесал волосы:

— Ну вот, теперь вы понимаете, что мы не виноваты.

— Двое, кто вы вообще такие? — хозяйка нахмурилась и еще раз внимательно их оглядела.

— Видите ли, сестрица, у нас с собой не так много наличных, — Цюй Ян вытащил что-то из-за пазухи. — Посмотрите, нравится ли вам эта вещь? Если да, забирайте себе.

Дунфан и хозяйка одновременно взглянули на предмет, и на их лицах отразилось недоумение. В руках у Цюй Яна был не драгоценный камень и не золото, а музыкальный диск. На черном диске красовалась роза с золотой каймой, а вокруг нее — таинственные символы.

Дунфан сжал кулаки, мечтая привести в чувство этого парня, который явно витал в облаках — как можно пытаться уладить конфликт музыкальным диском!

— А-а-а! Боже мой! — хозяйка снова взвизгнула, прижав руки к груди.

— Хозяйка, если хотите подраться — деритесь, я не против, но только не по лицу, — предупредил Дунфан.

— Это же... лимитированный диск Утраченной розы! Вы правда отдадите его мне? — женщина дрожала от волнения, а в ее глазах, казалось, заплескали искры.

— Сестрица, вы тоже слушаете Утраченную розу? — удивился Цюй Ян. — У вас прекрасный музыкальный вкус! Это моя самая любимая группа, играющая протестный рок!

— Красавчик, вот это я понимаю! Кто не любит протестный рок прошлого века — тот просто негодяй! — выпалила хозяйка.

— Точно, протестный рок — это божественно!

— Не то слово! Не ожидала, что такой молодой человек поймет прелесть этой музыки. Когда я собирала металлолом на полях сражений, когда тащила на себе мужа со сломанными ногами... все это я вынесла только благодаря протестному року. Это моя жизнь!

Они так горячо принялись пожимать друг другу руки, что, казалось, вот-вот начнут кружиться в танце. Дунфан, этот «негодяй», который тоже любил протестный рок, молча опустил голову, чувствуя себя лишним на этом празднике жизни.

Цюй Ян с помощью лимитированного диска уладил проблему, и хозяйка не только не взяла с них денег, но и угостила Сладкими частицами.

— Куда путь держите? — хозяйка, прислонившись к стойке, затянулась бумажной самокруткой.

— Путешествуем. Может, посоветуете что-нибудь? — улыбнулся Цюй Ян.

— В наше время путешествовать — редкость, — она выпустила густое облако дыма.

— Пока молодой, надо мир посмотреть.

— Держитесь подальше от Городка Митан. Есть там одна старая деревня, говорят, там живут механики. Можете продать им этот хлам, — она кивнула на грудку разобранных роботов. — Должны дать неплохую цену.

Древняя деревня с механиками? Звучит как завязка детективного романа, а не реальность, — скептически подумал Дунфан.

Цюй Ян, напротив, очень обрадовался и принялся расспрашивать дорогу.

— Будьте осторожны, место странное, особенно если заговорите о их главе — могут и прибить!
— предупредила женщина.

Они снова отправились в путь на своей развалюхе, и шумный Городец Митан постепенно скрылся из виду.

— Эй, выкладывай, что ты опять задумал? — спросил Дунфан.

— Механики же! Хочешь взглянуть? Может, тех драконов создали именно они, — Цюй Ян напевал под нос, выглядя совершенно счастливым.

— И что? Увидим мы их, и дальше что? Скажешь: Эй, вы чуть нас не прикончили?

Цюй Ян кивнул:

— Именно это я и собирался сказать.

— ...Ты сам-то в это веришь?

Дунфан в очередной раз осознал, что ввязался в сомнительную авантюру. Красота — страшная сила, а фэншуй-мастера — существа крайне ненадежные. Больше никакой веры в приметы.

— Босс, — раздался мягкий, вкрадчивый голос Цюй Яна, от которого внутри все задрожало. — Если хочешь знать, я могу рассказать тебе кое-что, но обещаю, что не будешь злиться.

— Обещаю, — холодно ответил Дунфан.

Цюй Ян на секунду замолчал, обиженно поджав губы:

— Ну... ты должен был сказать, что не будешь злиться в любом случае.

— Сначала расскажи, а потом я решу, злиться или нет.

— Тогда можешь злиться, но только не бей меня, мне будет больно.

— Идет.

— ...Почему ты никогда не играешь по правилам!

— Хм. — Дунфан издал короткий звук, в котором отчетливо слышался вызов.

Цюй Ян вздохнул:

— Ладно, тогда вопрос-ответ?

— Хорошо. Тебя преследуют? — прямо спросил Дунфан.

Цюй Ян кивнул:

— Да, но если быть точным — на меня идет охота.

— Что ты натворил? — Дунфан невольно нахмурился. Несмотря на то что его собственные моральные принципы были довольно гибкими, помогать преступнику он не хотел... хотя этот преступник был чертовски хорош собой.

— Ничего! Я законопослушный гражданин! — Цюй Ян был в отчаянии.

— Тогда почему за тобой охотятся?

Цюй Ян снова вздохнул:

— Это игра. Во время игры тебя могут схватить или лишить свободы. Всего восемь раундов, называется «Рулетка». Если продержишься все восемь, станешь победителем.

Дунфан слушал, и голова его шла кругом. Неужели у богачей совсем крыша поехала? Это что, правда такая игра? Ездить по миру на развалюхе и играть в «реальную карту»?

Поразмыслив, он вспомнил, что в Городе Сердца действительно много подобных игроков. Они даже клубы создают, что-то вроде «Реальных побегов». Звучит как развлечение для людей, у которых слишком много свободного времени и слишком мало реальных проблем.

— И на каком ты этапе? — спросил Дунфан.

— ...Только начал, — Цюй Ян был явно подавлен.

— Смею спросить... — Дунфан подбирал слова, — смею спросить, кто дал тебе смелости участвовать в таких играх с твоим-то умом и навыками?

Подбор слов не удался, вышло резковато.

— ... — голос Цюй Яна звучал горько, а на красивом лице читалась глубокая печаль.

Дунфан искоса посмотрел на него с явным скепсисом:

— Кстати, ты вообще книги пишешь? Ты писатель? Или у тебя совсем нет образования?

— Конечно пишу! — Цюй Ян мгновенно обрел уверенность. — Можешь поискать, в сборнике детской литературы 722-го года есть мой рассказ «Девочка-механическая лягушка».

Дунфан развел руками. У него не было под рукой устройства, чтобы проверить это, но, судя по тому, что Цюй Ян любит слушать «Веселый рай», написать «Девочку-механическую лягушку» ему вполне по силам.

— Значит, ты детский писатель, игрок в «реальный побег» и, судя по всему, наследник богатой семьи.

— Ну, примерно так. Ничего толком не умею, зато ем за троих.

— И что ты получишь, если выиграешь в этой игре? — спросил Дунфан.

Цюй Ян замер. Его руки, лежавшие на руле, сжались так сильно, что костяшки побелели. Спустя долгое время он произнес очень тихо:

— ...Я смогу получить нечто очень ценное.

<http://bllate.org/book/19164/1881571>